

В.М.Иванилов
Екатеринбург

Принципы толкования сновидений

В последние годы в психолингвистических и лингвокультурологических исследованиях все больше внимания уделяется изучению разного рода текстовых форм, отражающих наивное языковое сознание. Одной из сфер, интересных для такого описания, является народная гадательная традиция, воплощенная в толкованиях сновидений.

В структурном отношении снотолкование представляет собой двухчастную «клишированную» формулу, состоящую из толкуемого слова-символа («знака сна») и его интерпретации. Символическое объяснение знаков сна ориентировано на благоприятный или неблагоприятный для адресата прогноз, спроецированный на типовые для «гадательных» жанров ситуации: богатство или бедность, получение плохих или хороших известий, успех или неудача в каком-то деле и т.д. Для исследования специфики снотолкования как особой интерпретационной структуры важным является «вопрос характера связи между знаком-символом (предметом, лицом или действием), появившимся во сне, и ожидаемым результатом появления такого знака» [Толстой 2003: 305]. Характер установленной связи ключевого слова-символа и его интерпретации обозначается как «принцип снотолкования». Практически все существующие типологии принципов толкования сновидений [Валенцова 2002, Добровольская 2002, Небжеговска 1994, Толстой 2003, Якушкина 1999 и др.] базируются на описании типов ассоциативной связи, обусловливающих различные направления объяснения слова-символа в сонниках. Рассмотрим подробнее каждую из предлагаемых исследователями типологий.

Соотносительными по своим параметрам являются классификации С. Небжеговской [Небжеговска 1994] и Н.И. Толстого [Толстой 2003]. Исследователями выделяются:

1. Принцип тождества (*увидеть во сне покойника-родственника, приглашающего к себе, – к смерти того, кто видит сон*).

2. Принцип сходства (подобия):

- по свойству (*дождь – к слезам*);

- по внешнему виду, по форме (*горох – слезы*);

- по созвучию (*гора – горе*);

- по функции (*огонь – это вор*).

3. Метонимия (*песок или глина снятся – к смерти, к похоронам – пространственно-временная метонимия*).

4. Метафора (*если снится, что укусила гадюка, то остерегайся лихого человека*).

5. Принцип переворачивания значения символа-знака, придания противоположного смысла результату (*эскременты – к деньгам, к золоту; измараться ими – к большим деньгам, а видеть во сне золото – испачкать постель*).

6. Снотолкования, основанные на славянской мифологии, отражающие славянские народные верования (*увидеть во сне покойника – к дождю*).

7. Оценка (*если снится чистая вода, то хорошо, грязная – плохо*).

Принципы с первого по шестой представлены как в работе С. Небжеговской, так и в работе Н.И. Толстого, седьмой принцип «оценки» отмечается только С. Небжеговской. Данная типология принципов выстраивается 1) с учетом различных типов ассоциативной связи, в которые включается описание самого механизма ассоциирования (первые пять принципов); 2) с учетом содержания ассоциативных сближений (шестой и седьмой принципы).

Оценивая предложенную классификацию в целом, выскажем сомнение в том, что содержание ассоциативных сближений можно рассматривать как принцип снотолкования в смысле механизма интерпретации. Толкования, базирующиеся на славянской мифологии, – не столько техника ассоциативной интерпретации, сколько объяснение связи между предметами, явлениями (по сходству, по смежности), закрепленное предшествующим опытом существования человека в культуре (транслируемым от поколения к поколению). Положительная или отрицательная

оценка (принцип оценки, по С. Небжеговской) как способ интерпретации сновиденческого символа, на наш взгляд, также не является ассоциативным механизмом интерпретации сновидения, поскольку любое из снотолкований оценочно. Думается, в этом плане лучше говорить о различии в обобщенно-оценочной (к *добр*у – к *худ*у, *хорошо* – *плохо* и т.п.) и более конкретной (ситуативно-детализированной) интерпретации (к *успеху* – к *неудаче*, к *получению прибыли* – к *убыткам*, к *согласию* – к *ссорам* и т.п.). Подобный принцип снотолкования вписывается в рамки символической интерпретации, связанной в целом с ранжированием по шкале благоприятного или неблагоприятного прогноза.

Требует дополнительного комментария выделение принципа толкования по сходству и принципа метафоры как разных принципов интерпретации. Разграничение этих принципов считаем продуктивным в том плане, что не всегда представленный в снотолковании ассоциативный перенос по сходству есть метафора. Любой признак предмета (форма, цвет, структура и др.), любое его свойство, предикат или же представление о нем могут стать основой символической проекции этого предмета, но не каждое из значений такого символа будет метафорическим.

Например, *индюк с распущенным хвостом – знак свидания с надменным / самоуверенным человеком* [Сонник 1870, НСС 2003]. Снотолкование базируется на метафорическом переносе (принципе образно-символической актуализации представлений о напыщенной птице, ср. *надуться, как индюк* по отношению к характеристике человека). Ср.: *ястреб – непреодолимый враг* [Сонник 1870, Сонник 1901] – снотолкование построено на основе принципа ассоциативного переноса по сходству поведения птицы и человека, но не является метафорой, поскольку не имеет образного подкрепления в культурно-языковой практике. *Ястреб* как хищная птица, которая стремительно набрасывается на свою жертву и безжалостно расправляется с ней, символизирует *враждебность*, что является пропозицией для сновиденческой интерпретации (*непреодолимый враг*). В этом значении могут выступать и другие орнитологические символы снотолкования, обозначающие хищных птиц. Однако заметим, что такое разграничение во многом условно и не всегда применимо к случаям интерпретации сновидений, построенных на антропо-

морфных и зооморфных аналогиях. В широком смысле любое ассоциативное отождествление по сходству, основанное на соотнесении явлений разных денотативных сфер, есть метафора. Однако что касается последнего примера, то характеристика *враг* может относиться и не к человеку.

Специфичен для сферы снотолкований принцип «переворачивания значения символа-знака, придания противоположного смысла результату» (Н.И. Толстой) или принцип «антитезы» (А.В. Гура). В основе этого принципа «лежит антонимичность смыслов знака-символа и результата» [Толстой 2003: 306]. Можно дополнительно отметить, что основой интерпретаций подобного рода является народное восприятие сна как «перевернутой реальности», когда сон рассматривается как явление, «родственное смерти, но смерти не как небытия, а как иного состояния бытия. Традиционно это иное бытие трактуется как противоположное земному существованию, т.е. как перевернутое земное: пространственно это небесное или подземное существование, а по времени – ночное и вечернее» [Валенцова 2002: 45]. Кроме того, интерпретация «от противного» поддержана «характером народного осмысления мира, допускающего параллельное существование разных явлений, часто даже противоречивых» [Небжеговска 1994: 72].

Описанные принципы толкования сновидений имеют разную «продуктивность». Так, исследуя суеверия, связанные с толкованием сновидений в Ярославской области, В.Е. Добровольская называет как самые частотные принцип сходства и принцип переворачивания значения, как довольно редкие – принципы тождества, толкования по созвучию и на основе метонимии [Добровольская 2002: 61-63].

В статье Е.И. Якушкиной в качестве принципов снотолкования рассматриваются типы ассоциативной связи по сходству и по смежности: «Путь от образа к действительности, – пишет исследователь, – в сознании носителя традиции идет напрямую (толкование очень просто и напрашивается само собой), по ассоциации по сходству, по ассоциации по смежности. Однако для подобных текстов свойственен уникальный тип образа, основанный на представлении о сне как о зеркально преобразенной реальности» [Якушкина 1999: 30].

В статье М.М.Валенцовой «Полесская традиция о сновидениях» [Валенцова 2002: 50-53], согласно авторской терминологии, выделяются не принципы, а «аспекты» толкования снов. К доминирующим аспектам автор относит *ассоциативный*, *мифологический* и *этимологический* [Валенцова 2002: 53]. На наш взгляд, в данной классификации смешиваются разные основания – техника ассоциативной интерпретации сновидений и когнитивные основания толкований, поскольку именно на базе ассоциативной связи, организующей интерпретацию, отражаются мифологические представления этноса или мотивационные отношения между толкуемым словом и ассоциатами-интерпретаторами.

Типологию принципов снотолкования, с нашей точки зрения, можно построить на основе традиционно выделяемых видов ассоциативной связи: по сходству, по смежности, по контрасту. Основу такой типологии должно составить противопоставление интерпретаций, построенных на основе принципа тождества, и интерпретаций, организованных на основе ассоциативного (образного) переноса. Тогда можно выделить две группы снотолкований: с прямой, буквальной интерпретацией значения сна и с образно-символическим его объяснением (см. Схему).

Типология снотолкований на основе ассоциативной связи слова-символа и ассоциатов-интерпретантов

Снотолкования, построенные на основе принципа тождества, в своих истоках в большей степени связаны с мифологическим мышлением человека: реальность сна отождествляется с реальностью яви (прямой тип объяснения, так называемые «вещи сны»).

Снотолкования, построенные на основе ассоциативного переноса, в большей степени мотивированы образным мышлением человека (образно-символический тип объяснения). Любой образный перенос в снотолковании является символическим по своей природе, что обуславливается спецификой снотолкования как гадательного жанра.

В системе символических интерпретаций можно выделить три группы снотолкований, в основу которых положено ассоциирование по сходству, по смежности и по контрасту.

Снотолкования, построенные на основе ассоциативного переноса по сходству, на наш взгляд, необходимо разделить на две

группы: *метафорические* и *неметафорические* толкования. В толкованиях, рассматриваемых нами как метафорические, интерпретация слова-символа (ассоциат или группа ассоциатов) представляет собой метафору. Например, *жаворонок – к раннему визиту непрошеного гостя* [БТС 2000]. Снотолкование строится на актуализации узуальной метафорической проекции, развившейся на базе пропозиции *птица, поющая по утрам* (ассоциат *ранний*). Согласно народным наблюдениям, жаворонок – птица, которая «поет рано по утрам, находясь неподвижно высоко в небе» [РКП 2004: 76]. Образ *жаворонка* в русской культуре используется для обозначения «человека, который с легкостью встает рано утром и пик активности которого приходится на утренние часы» [там же].

Другие толкования, в которых интерпретация основывается на ассоциативной связи по сходству, но не организуется как метафорический перенос, относятся нами к группе неметафорических (собственно символических) толкований. Ср., в частности, объяснения, построенные на базе зооморфной аналогии: *глядеть лису – враг* [Сонник 1908]; *лиса – знак скрытого врага* [Сонник 1901]; *лиса – тайный враг* [Сонник 1912, НУС 1998]; *убить лису – победа над врагом* [Сонник 1908]; *убить лису – безусловная победа над врагами* [НСС 2003]; *убить лису – большая победа над неприятелем* [Сонник 1901].

Снотолкования, отражающие ассоциативный перенос по смежности (*метонимические*). Например, *грач – к наступлению тепла* [БТС 2000]. Интерпретация базируется на *временной метонимической* связи, выводимой из пропозиции *птица, прилетающая ранней весной*.

Жареный поросенок – к богатому застолью [БТС 2000]. Толкование основывается на актуализации *временной метонимии*: блюдо, обычно подаваемое на стол во время больших торжеств, выступает знаком *богатого застолья*. Символика *богатства* также поддержана представлениями о плодovitости свиньи. *Гиппопотам – к избыточному весу* [БТС 2000]. Крупное, «толстое» животное выступает знаком *избыточного веса – ситуативная метонимическая* связь.

Снотолкования, построенные на основе ассоциативного переноса по контрасту (толкования «от противоположного»). Например,

галка – снег [Полнейший ... 1872, Толкователь 1878]. Объяснение в соннике – ассоциативная развертка пропозиции *птица с черным оперением*. На основе противопоставления *черный – белый* (ассоциаций по контрасту) в интерпретирующей части снотолкования актуализируется ассоциат *снег*, символически актуализирующий цветное значение (ср. сравнительный оборот *белый как снег*). *Видеть себя в богатой енотовой шубе – к нищете* [БТС 2000]. Объяснение основано на оппозиции *богатство – нищета* (ассоциации по контрасту) и т.д.

Снотолкование представлено в народной культуре как клишированная двухчастная структура, в составе которой выделяются слово-символ (ключевой элемент сновидения) и соотносительные с ним вербальные «интерпретанты», фиксирующие результат специфической переработки информации (содержания сна) в проекции на мир яви. В основе такой переработки лежат ассоциативные механизмы, выводящие на поверхность стереотипы обыденного сознания носителя традиционной культуры, в котором иррациональное (пралогическое) и рациональное (основанное на житейском опыте) начала неразрывно связаны. Снотолкование выступает при этом как текст, транслирующий значимую для выстраивания сновиденческого «прогноза» культурную информацию.

Литература

Валенцова М.М. Полесская традиция о сновидениях // Сны и видения в народной культуре. Мифологический, религиозно-мистический и культурно-психологический аспекты / Сост. О.Б.Христофорова. Серия «Традиция, текст, фольклор». – М., 2002.

Добровольская В.Е. Суеверия, связанные с толкованием сновидений в Ярославской области (по материалам экспедиций второй половины 1990-х годов в Пошехонский и Переславль-Залесский районы) // Сны и видения в народной культуре. Мифологический, религиозно-мистический и культурно-психологический аспекты / Сост. О.Б.Христофорова. Серия «Традиция, текст, фольклор». – М., 2002.

Иванов В.М. Ассоциативный потенциал слова как основа толкования сновидений: Дис. ... канд. филолог. наук. – Екатеринбург, 2006.

Небжеговска С. Сонник как жанр польского фольклора // Славяноведение. – 1994. – № 5.

Толстой Н.И. Народные толкования снов и их мифологическая основа // Толстой Н.И. Очерки славянского язычества. – М., 2003.

Якушкина Е.И. Народный сонник из Каргополя // Живая старина. – 1999. – № 2.

Список источников и словарей

БТС 2000 – *Степанова Н.И.* Большой толкователь снов. – М., 2000
НСС 2003 – *Смурова О.Б.* Новый семейный сонник. – М., 2003.

НУС 1998 – *Новый* универсальный сонник / Л.Зданович. – М., 1998.

Полнейший ... 1872 – *Полнейший* сонник и истолкователь различных примет. – СПб., 1872.

РКП 2004 – *Русское* культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Вып. I / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. – М., 2004.

Сонник 1870 – *Сонник* или толкование сновидений. – М., 1870.

Сонник 1901 – *Толкование* сновидений известного старца Мартына Задеки. – М., 1901.

Сонник 1908 – *Сонник* или толкователь снов. – М., 1908.

Сонник 1912 – *Мисс Хассэ.* Сон и сновидение. Научно объясненное толкование снов. – Варшава, 1912.

Толкователь 1878 – *Толкователь* снов египетских и индейских мудрецов. – М., 1878.

© Иванилов В.М., 2006

² Исследование поддержано РГНФ.